

18+

Дина
Аньярская

ЗДАЛАВ
честнее не бывает

Рина Аньярская

Эдалар — честнее не бывает

<https://litres.ru/73873913>

ISBN 9785006989870

Аннотация

Он родился как исключение из правил. Его отцом был земной пришелец, а матерью — бестелесная солнечная фея. Ему дали имя Эдалар — «Хранитель счастья» и прозвище «Честнее не бывает». Он юн, любознателен, чист душой и силен телом. Его предназначение — вернуть родной планете баланс, сдвинувшийся после его появления на свет. И для этого Эдалару предстоит попасть в Тёмный лес — владения вампиров и троллей, чтобы активировать магический Живой Камень.

Содержание

Глава первая. Тайна рождения	6
Глава вторая. Мурава	17
Глава третья. Поиск	27
Глава четвертая. Лаборатория	34
Глава пятая. Грег	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Эдалар — честнее не бывает

**Рина Александровна
Аньярская**

Редактор-корректор Марина Чибисова
Художник Антон Ярko

© Рина Александровна Аньярская, 2026

ISBN 978-5-0069-8987-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Он родился как исключение из правил. Его отцом был земной пришелец, а матерью — бестелесная солнечная фея. Ему дали имя Эдалар — «Хранитель счастья» и прозвище «Честнее не бывает». Он юн, любознателен, чист душой и силен телом. Его предназначение — вернуть родной планете баланс, сдвинувшийся после его появления на свет. И для этого Эдалару предстоит попасть в Тёмный лес — владения вампиров и троллей, чтобы активировать магический Живой Камень.

Технофэнтези

*Первая повесть трилогии «Роза Ветров: Сказки для
взрослеющих детей»*

Художник Антон Ярко

Редактор-корректор Марина Чибисова

Эта маленькая повесть из нового цикла «Роза Ветров: Сказки для взрослеющих детей» расскажет о том, как светлое чувство первой любви способно творить чудеса несмотря ни на что и вопреки всем мыслимым и немыслимым законам природы — на удивление седовласым старцам, ведь в своей непреложной искренности юность бывает мудрее опыта.

Глава первая. Тайна рождения

Все пять солнц, освещающих долину Планеты Чистой Воды, стояли в зените. Фея Нарина спустилась на луг, где её ожидал повзрослевший сын. Сегодня ему пятнадцать. Пора проходить инициацию... Впрочем, в его положении, когда отец и мать принадлежат совершенно разным расам, равным счётом никто, даже сами Абсолютные Старейшины, не знает, что должно подразумевать взросление юного титана.

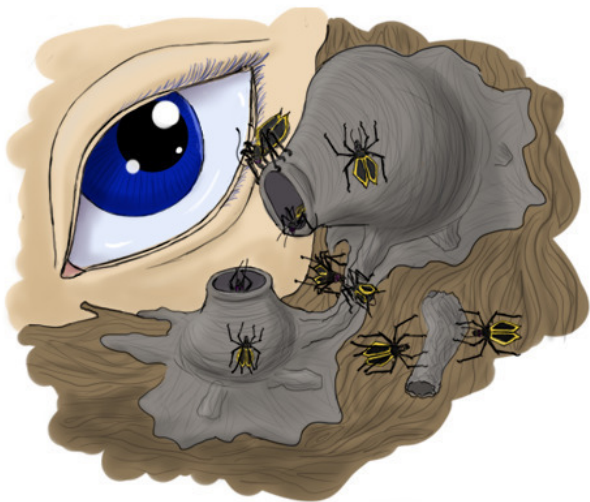
Нарина была соткана из лучей третьего солнца — фиолетового. Поэтому она светила не так ярко, как другие феи,

большинство из которых принадлежали первому — оранжевому и второму — золотому солнцу. Фиолетовые волосы Нарины спускались вдоль полупрозрачного тела практически до пят. Вне зависимости от того, гулял ли ветер в долинах, они всегда были взволнованы и струились по плечам подобно водопадам.

Прекрасная солнечная фея воплощала собой, как ни странно, прохладу и спокойствие. Даже сейчас, когда Нарина существовала скорее как тень, нежели как фея, находясь по большей части в Тонкой материи — между небом и землёй, она оставалась самой загадочной феей Планеты. И только раз в месяц душе фиолетовой красавицы было позволено спускаться в долины для обучения Эдалара житейским премудростям — это происходило в дни, когда пять светил входили в зенит, как сегодня.

— Мама, я здесь! — окликнул Нарину юноша, сидевший верхом на могучем дереве, просто обняв его ствол ногами.

Эдалар отличался невероятно высоким ростом, был отлично сложен и действительно чем-то напоминал титанов с планеты Земля — недаром совет Абсолютных Старейшин не нашёл для него иного определения. Тёмно-синие волосы юноши сами собой развевались так же, как волосы матери, даже в полный штиль. Пожалуй, это было единственным, что он сумел перенять у неё при рождении.

Нарина обернулась на зов, и улыбка расцвела на её полупрозрачном фиолетовом лице. Юноша был явно чем-то занят.

— Что ты там делаешь, Эдалар? — прожурчал, словно ручей, голос фиолетовой феи.

— Я ожидаю семейство жуков-базуликов. Они вот-вот должны разделить своё гнездо на два. Хочу стать свидетелем этого замечательного действия!

— Эдалар, оставь насекомых. Спускайся ко мне.

Юноша пожал плечами, ослабил хватку могучих ног и мгновенно оказался на земле.

Нарина взмахнула рукой, образовался шатёр из полупрозрачных фиолетовых полотен, в котором она и скрылась вместе с сыном.

Эдалар сел на траву, сложив ноги под себя, при этом его голова была на уровне головы матери, стоящей в шатре в полный рост.

— Сегодня пришла пора рассказать тебе то, что раньше было нельзя, ведь тебе не было пятнадцати лет.

— Внимательно слушаю и запоминаю! — ослепительно улыбнулся юный титан.

— Эдалар, я запретила тебе до поры до времени спрашивать о своём отце. Так вот сегодня я расскажу тебе о нём, — произнесла фея и опустилась на внезапно появившееся возле неё кресло. — Ты знаешь, что Планета Чистой Воды населена аквилонцами, феями, троллями, друидами и вампирами.

Эдалар кивнул.

— Аквилонцы не владеют никакими магическими силами, в отличие от фей, друидов и троллей. Обычные люди счастливо живут в своих поселениях, растят овощи и разводят скот, занимаются своими любимыми прикладными делами. Им не нужно ни золота, ни власти, ведь наш мир, в отличие от многих миров Галактики, довольно стар. Он уже был Идеальным, прошёл стадию Созидания и стал Просветлённым, отказавшись от технического прогресса и вернувшись в лоно природы. Ты помнишь, что послужило причиной окончанию

Идеальной Эры?

— Да, помню, падение загордившейся расы эльфов, — кивнул юноша.

— Часть из них по приговору Абсолютного Суда была перерождена в фей, таковой являюсь и я. Тех же, кто непосредственно принимал участие в бунте, переродили в троллей. Души бунтарей были настолько испорчены, что чистыми магическими источниками они уже не могли пользоваться, поэтому их сослали на территорию Тёмного леса, в гости к вампирам.

— Место, где царит мгла... — добавил титан.

— Да, — кивнула фея, — там никогда не бывает солнечного света. Тёмный лес считается самым жутким местом всей нашей Галактики. Выжить в нём могут только тёмные существа и друиды. Ни один житель Светлых долин, попав туда, уже не возвращается обратно. Но я продолжу. Около ста лет назад на нашу планету опустилась космическая капсула с гуманоидами, которые называли себя землянами. В ней были обычные люди, такие же как аквилонцы. Их оказалось немного, всего 20 человек. И они смогли жить на нашей планете, ведь атмосфера Земли очень схожа с нашей. А внешне эти люди ничем не отличались от наших аквилонцев. Поэтому они легко прижились здесь и породнились с аборигенами. Единственное различие, по которому можно было определить, кто перед тобой — землянин или аквилонец — это образ их мыслей и чувств. Ведь Земля ещё не до-

стигла своей Идеальной Эры... И эмоции людей несбалансированны. Только зона чувств доступна немногим. Лишь коренные вампиры и эльфы нашей планеты были способны читать мысли живых существ. Но вампиры живут на территории Тёмного леса и никогда не появляются в долинах. А эльфов, как магической расы, больше не существует. Поэтому аквилонцам стало попросту всё равно, кто с ними рядом, и они впустили землян в свою жизнь.

Эдалар, внимавший словам матери, кивнул. При этом его синие волосы красиво взмыли над головой.

— Так вот... — продолжила речь Нарина, невольно любясь сыном, — твой отец был настоящим землянином. Его родители — некровные представители своей расы, прилетевшие в капсуле. Они сочетались браком. Твой отец — землянин, чистокровный человек...

— Это надо же! — удивлённо вскинув синие брови и едва не подскочив на месте, воскликнул юноша. — Кажется, теперь я понимаю, почему ты запрещала мне покидать луг и общаться с селянами.

— Да, мне разрешили быть с тобой только первые пять лет, потом при тебе осталась лишь нянька из друидов, а меня силой вознесли в Тонкую Материю. Это равноценно физической смерти, как ты понимаешь.

— Мама, но почему? Чем ты провинилась?

— Мы с твоим отцом нарушили привычный ход вещей, а в Просветлённых мирах этого не прощают, — ответила фея и горькая полуулыбка появилась на её полупрозрачных губах. — У представителей разных рас не могло быть ничего общего и тем более не могло родиться ребёнка. Но ты появился на свет. И Абсолютные Старейшины испугались. Ведь никто не знал, кто ты, каким станешь и чего от тебя ожидать в будущем.

Глаза феи Нарины заметно увлажнились, и она отвернула лицо от сына, чтобы спрятать так некстати появившиеся слёзы.

— Твоего отца наказали за то, что он посмел нарушить жизнь представителя расы фей, и выслали с нашей планеты. Что делать со мной, решали долго. В итоге пришли к выводу, что нас с тобой лучше разлучить. Когда тебе исполнилось пять лет, меня забрали.

...Мысли Нарины вернулись в прошлое, и она снова отчётливо увидела перед собой представителей Совета Абсолютных Старейшин, сияющих белым ореолом, который, впрочем, не скрывал озадаченности на их лицах.

«И кем же станет этот ребёнок? — в третий раз повторил свой вопрос Председатель Совета Абсолютных Старейшин. Остальные молча склонили головы, не зная ответа. — Если никто из нас никогда не встречал результата подобного союза, значит, такое невозможно на нашей Планете. Думаю, что стоит поискать ответ в архивах о Земле. Нарина, это будет твоим заданием на ближайшее время. Выясни, на кого похож твой сын».

Таково было решение Председателя, и Нарина только склонила голову в знак повиновения.

Около недели провела она в Абсолютной библиотеке, хранящейся в Тонкой Материи, и вскоре поняла, что единственные существа на планете Земля, которые по свойствам напоминают ей сына — это младшие титаны.

Мальчик был высок ростом, силён не по годам, но при этом совершенно не обладал магическими способностями. Зато он отлично чувствовал ложь... И, более того, ему становилось физически нехорошо, если при нём кто-то произносил слова неправды. К пяти годам он уже научился справляться с этой особенностью своей природы и начал использовать её в своё же благо, обратив слабость в силу. Этому чудесному искусству его научила нянька-друид. Эдалар не любил ложь и не лгал никогда сам.

Одно лишь утаила Нарина от старейшин: однажды, немного нахулиганив, маленький титан хотел скрыть своё деяние и попытался сказать неправду, после чего его тело на-

чало гореть от мгновенно поднявшейся высокой температуры. Тогда фея с нянькой-друидом едва-едва спасли его. Стало ясно, что собственная ложь попросту убивает Эдалара.

«Старейшины, я нашла ответ на ваш вопрос, — произнесла Нарина, входя в яркую залу Совета. — Эдалара можно назвать титаном. Условно, конечно. Потому что земные титаны были сверхсущностями...»

«Но и Земля тогда переживала зарю своего становления, — проворчал Председатель Совета Абсолютных Старейшин, недовольный таким исходом событий. — Насколько я помню, титаны пытались свергнуть олимпийцев и их не очень-то жаловали».

«Титаны всегда говорили правду, — отметила Нарина. — Физическая сила и правдолюбие — вот те признаки, которые являются сходными».

«Быть посему, — ответил Старейшина и качнул серебряной бородой. — Эдалара причисляем к новой расе Планеты Чистой Воды — расе чистоводных титанов».

— Почему они так поступили с нами?

— Потому что боялись неизвестности. И мне пришлось потрудиться, чтобы классифицировать тебя... Но когда Абсолютные Старейшины осознали, что ты уникален, они поняли свою ошибку — вернуть меня из Тонкой Материи вновь в долины без перерождения невозможно. А на нашей Планете никто не умеет воспитывать и обучать титанов. По-

этому твой любимый луг сделали для селян запретной зоной, обнесли магической завесой и разрешили мне раз в месяц спускаться к тебе для обучения. Ты должен был расти под надзором Старейшин, Эдалар, и так продолжалось десять лет. Сегодня пришло время пройти инициацию. Тебе нужно выйти в долины и заявить о себе миру.

— Что это значит? — изогнул брови дугой юный титан.
— И зачем заявлять?

— Аквилонцы — слабый народец. Им нужна защита. Часто в своих житейских делах они прибегают к помощи фей и друидов. Ты должен стать для них символом мощи. Выбери себе долину для защиты и помогай её жителям.

— Это, конечно, хорошее дело — помогать аквилонцам, — согласился юноша. — Но чего именно они будут от меня ждать? И как воспримут меня? И что мне вообще делать за пределами моего волшебного луга?

Эдалар развёл руками.

— В этом и заключается суть инициации, сынок. Ты должен найти своё место на нашей планете. Причём, исключительно сам.

Глава вторая. Мурава

Эдалар ступал по зелёной траве, которая отличалась от клевера на его лугу мягкостью тонких лепестков, и жадно озирался по сторонам. Бескрайние просторы огромной Планеты Чистой Воды, три четверти которой всегда залиты светом пяти святил, казались ему совершенными и необыкновенными. Раскиданные то там, то здесь деревушки аквилонцев напоминали игрушечные домики, которые выстрагивала из дерева для него няня. Вода в журчащих прохладой речках струилась подобно волосам матери, а когда Эдалар заглядывал в ручьи, то видел, как на песчаном дне играли чудесные

золотые рыбки.

За спиной юного титана висел увесистый волшебный меч — единственное оружие, которое ему было дозволено иметь Абсолютными Старейшинами. Сила его заключалась в том, что клинок можно было обратить только против тёмных существ: троллей и вампиров. Во всех иных случаях меч мог послужить разве что в качестве разделочного ножа.

Планета Чистой Воды переживала удивительное время своей жизни: войдя в Идеальную Эру, она практически перестала вращаться вокруг своей оси, и поэтому казалось, что время здесь остановилось; а теперь, в эпоху Просветления все населяющие её существа почувствовали себя едва ли не бессмертными.

Такой поворот событий вызвал разделение Планеты на две неравные части: залитую светом пяти солнц Светлую долину и погружённый в вечный мрак Тёмный лес. Нет, конечно, свет далёких звёзд проникал в гущу деревьев, росших на неосвещённой части Планеты, но его было явно недостаточно, чтобы обычному аквилонцу ориентироваться там. Поэтому в Идеальную Эру в Тёмный лес могли ходить только эльфы и друиды, которые периодически совершали набеги на поселения вампиров.

Кстати, пару слов надо сказать и об этих неприметных обитателях планеты. Чистоводных вампиров сложно было назвать тёмными существами. Так сложилось, что клан кровососущих образовался на Планете очень давно, одним из

первых, но практически выродился из-за стремительно растущего клана довольно сильных эльфов, в жилах которых не было крови. Эльфы могли противостоять любому вампиру, одним лишь своим светлым появлением обращая кровососущих в бегство. И численность их династии на Планете значительно сократилась. Им попросту не на кого было охотиться в своих Тёмных лесах, а выйти на территорию Светлой долины, непрестанно освещаемую пятью светилами, они, естественно, не могли.

Когда эльфы возгордились настолько, что решили существовать без контроля Абсолютных Старейшин, и были за это низвергнуты, вампиры вздохнули спокойно. Тогда их Король пообещал Старейшинам, что ни один представитель его расы не нападёт на простых аквилонцев, но и вампиров должны оставить в покое. В Тёмном лесу по-прежнему водились дикие животные, которые становились добычей молодого Пятого клана и хоть как-то утоляли жажду крови. Посланные в Тёмный лес тролли — низвергнутые эльфы — были совершенно непригодны в пищу для кровососущих, и две расы стали существовать параллельно, стараясь не переходить дорогу друг другу.

Планета Чистой Воды, словно подтверждая клятву вампирского короля, как уже было сказано выше, почти перестала вращаться вокруг своей оси. Сторона Тёмного леса, где и ранее ночь длилась три четверти суток, погрузилась во мглу. Вернее, Планета не то, чтобы совсем не вращалась — её дви-

жение было настолько медленным, что полностью совпадало с движением по орбите вокруг пяти солнц. В итоге на стороне Светлых долин всегда был день, а на стороне Тёмного леса всегда стояла ночь.

«Раньше у нас было три солнца, — рассказывала нянька-друид своему воспитаннику. — Я ещё помню те времена, когда огромное фиолетовое солнце занимало едва ли не половину неба. Но его свет очень холодный и поэтому мы не сгорели дотла. Если бы размер горячих звёзд — золотого и оранжевого солнц — был таким же, то, наверное, воды нашей Планеты вскипели бы... А потом случился взрыв и фиолетовое солнце разделилось на три осколка: фиолетовый, голубой и белый. Твоя мать рождена из энергии фиолетового солнца. Она была очень сильной феей, редчайшим представителем своей расы, способным творить многие чудеса, и должна была жить вечно. Она была бессмертна — убить представителя фиолетового клана фей могут лишь самые сильные тролли. Они бессмертны ещё и потому, что могут питаться энергией и двух других солнц — белого и голубого. Как жаль, что ты не перенял у Нарины этого волшебного качества».

Эдалар шёл по зелёной траве, вспоминая рассказы няньки да наставления матери, и пытался понять, что же предстоит ему сделать в этом незнакомом для него мире, чтобы чистоводные жители приняли и полюбили его.

В то же время Абсолютные Старейшины гадали, является

ли полукровка бессмертным. Ведь помимо волнующихся без ветра волос, должен же он был ещё что-то перенять от магической сущности матери? И с возрастом эти свойства могли проявиться самым неожиданным образом...

На берегу ручья сидела девочка лет девяти в васильковом венке и болтала босыми ногами над водой. Её младший брат не хотел вылезать из ручья и изображал из себя золотую рыбку, поминутно ныряя в прозрачную глубину.

— Вали, сколько можно тебя ждать?! — недовольно крикнула девочка, продолжая болтать ногами.

Но её брат не планировал закругляться, и только брызги летели на аквилонку.

Эдалар наблюдал за игрой детей из зарослей и улыбался, сам не понимая, почему. У него никогда не было брата или сестры, но представшая пред взором картина казалась очень занятой.

Внезапный вскрик заставил Эдалара насторожиться. Он увидел, как девочка стремительно вскочила на ноги и испуганно закрыла рот руками. Не дожидаясь более, титан выскочил из своего укрытия и помчался к ручью. Приблизившись, он понял, что мальчик не заметил рыбацких сетей и, ныряя, попал в них. Вынырнуть на поверхность ему не позволяли спутанные нити, а найти выход из сети ребёнок самостоятельно не мог.

Оцепеневшая аквилонка увидела только, как какой-то ги-

гант прыгнул в ручей, всколыхнув его чистые воды, и вынул из-за спины огромный меч. Испугавшись, девочка зажмурилась. Но уже через несколько мгновений она почувствовала, как её правой руки касаются мокрые пальчики брата:

— Анита, я здесь, меня Эдалар спас!

Сияющее улыбкой лицо незнакомца и его волнующиеся без ветра синие волосы удивили аквилонку — она никогда не видела никого, похожего на титана. Но радость от спасения брата оказалась намного сильнее страха перед неизвестностью, и девочка пригласила юношу в своё поселение.

Совет старейшин посёлка Мурава с интересом оглядывал гиганта, из одежды на котором были лишь фиолетовая майка-панцирь, шорты выше колена и мягкие полусапоги — всё явно сотканное из лучей фиолетового солнца, нерукотворное.

— Кто ты, незнакомец, ответь нам, но говори только правду! У нас есть волшебный цветок, подаренный оранжевыми феями, он помогает нам распознавать ложь и судить виновных, — обратился к Эдалару старейшина посёлка.

— Я титан, меня зовут Эдалар. И я всегда говорю только правду. Моя мать — фея фиолетового клана, поэтому я выгляжу так, как вы видите. Она отправила меня в поселения, чтобы я нашёл применение своей силе. Вам нужны помощь и защита? Я могу быть вам полезен.

— Спасибо за предложение, удивительный титан, — ото-

звался старейшина, поглядывая на оранжевый цветок, который даже не думал качаться, что явилось бы знаком лжи в словах гостя. — Я не знаю, откуда ты взялся на Планете, а в дела фей, тем более фиолетовых, наше поселение никогда не вмешивалось. Для защиты и охраны наших земель у нас есть всё необходимое: цветок правды, зоркие глаза и сильные руки. Да и врагов у нас нет: мы живём мирно с соседями. Пожалуй, нам не понадобится своя сила. Предлагать тебе вертеть мельницы или пасти коров мы не можем: сын феи должен быть предназначен для чего-то другого. Проси, что желаешь за спасения Вали. За него мы тебе глубоко признательны.

— Мне ничего не нужно, — ответил юноша. — Позвольте просто остаться у вас на сутки да поглядеть, как вы живете. Потом я покину Мураву.

Приветливые жители посёлка щедро накормили Эдалара, попарили его в бане, куда титан едва уместился, и пригласили попрыгать через костёр.

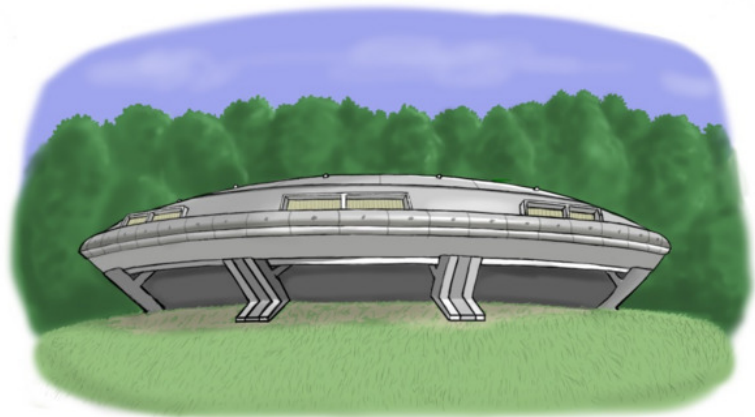
Глядя на них, Эдалар вспомнил, как нянька-друид рассказывала ему про земных славян, почитающих идолов, и по-

нял, что это поселение — отражение тех древних людей.

Вечер в Мураву приходил вместе с усталостью, ведь пять солнц не заходили за горизонт, лишь только белое, чей путь по небу был самым обширным, уже заметно отсоединилось от четырёх соседних светил, которые тоже ушли из точки зенита.

Чтобы аквилонцы могли отдохнуть и выспаться, окна закрывались плотными ставнями, и тогда слепящий свет солнц не проникал в дома. Несмотря на то что Эдалар никогда не чувствовал усталости, он решил, что вздремнуть ему сегодня не помешает, и вытянулся на сеновале, который оказался единственным местом, куда можно было уложить гиганта.

Глава третья. Поиск

Холодное белое солнце сделало треть своего оборота по небу, голубое — четверть, фиолетовое только едва заметно отделилось от горячих соседей. А юный титан всё продолжал свой путь.

Эдалар странствовал, ища то поселение, где бы пригодилась его сила. Он повидал множество народов, каждый из которых оказался не похож на предыдущие. Встречались на его пути и деревня наездников, которые объезжали лучших лошадей для всей Планеты; и искусные кузнецы, умевшие делать диковинные вещи из любого металла, не прибегая к ма-

гии (хотя Эдалар так и не понял, зачем нужно тратить столько сил, если его мать одним взмахом руки могла создать что угодно); и беззаботные плясуны, для которых движение тела было самой жизнью. В каждом поселении Эдалар старался быть полезным местным жителям, но нигде в его услугах не нуждались постоянно. И юный титан шёл дальше.

Прошло несколько зенитов, означавших начало нового месяца, прежде чем юноша добрался до странного рода здания, напоминающего две сложенные вместе тарелки. Вокруг не оказалось ни детей, ни животных, как попасть внутрь было совершенно непонятно. Но трудности не останавливали титана, и он постучал прямо по зданию мощным кулаком.

Не прошло и трёх секунд, как часть стены засветилась, и появился вход с опустившейся лестницей. «Волшебство», — обрадовано подумал Эдалар и шагнул внутрь. Светящаяся дверь закрылась следом за ним.

Пройдя по узкому, залитому искусственным светом коридору (ведь окон у странного строения не было), Эдалар очутился в просторной круглой зале. На противоположной от себя стороне он увидел что-то странное, светящееся и мигающее с кучей кнопочек и экранов, подобных тем, по которым аквилонцы связываются друг с другом и транслируют новости. Возле непонятного агрегата было пять кресел с высокими спинками на тонкой металлической ножке. Едва Эдалар шагнул в залу, кресла повернулись вокруг своей оси на 180 градусов, и титан увидел пять прекрасных девушек.

Крайняя слева была одета в ярко светящийся оранжевый балахон, её кожа излучала мягкий тёплый свет, а волосы оказались совершенно рыжими. Она внимательно смотрела на гостя, перебирая жёлтыми пальчиками по подлокотнику кресла.

Девушка рядом с нею — ослепительной красоты создание — облачённая в короткую золотую тунику, очень узкую в талии, излучала более яркий и резкий свет, подобный свету второго солнца, и смотреть на неё было больно. За плечами красавицы развевался золотой шлейф, а высокая причёска с золотым обручем гармонировали по цвету с нарядом.

Девушка, восседавшая в третьем кресле, напомнила Эдалару мать: такие же фиолетовые одеяния и струящиеся фиолетовые волосы. Четвёртое кресло занимала девушка в голубом лёгком платье в пол, на обнажённые плечи которой спускались голубые локоны. А последней была блондинка в белом наглухо запахнутом плаще.

Эдалар понял, что перед ним представительницы расы фей — всех пяти кланов.

— Мы ждали тебя, сын Нарины, — произнесла фиолетовая фея журчащим голосом, похожим на звон ручья. — Рано или поздно ты должен был прийти к нам.

— Здравствуйте, феи. Я рад, что не приходится объяснять, кто я. Но мне хотелось бы знать, куда я попал.

— Ты находишься в единственной на планете лаборатории при Научном институте галактических исследований, — ответила оранжевая фея, и голос её показался Эдалару всполохом огня, но он отлично понимал её. — Несмотря на то что чистоводные существа давно отказались от техники, Абсолютные Старейшины решили сохранить наш институт. Ведь

любая планета рано или поздно будет подвергнута разрушению. И тогда никакая магия, даже самая сильная, не поможет мгновенно перенести население на безопасное расстояние. А Планета Чистой Воды уже очень стара и прошла все стадии своего развития. Учёные нашего института высчитывают возможные сроки взрыва Планеты.

— Это держится в строжайшей тайне, чтобы рядовое население не паниковало раньше срока, — пояснила фиолетовая фея. — В нужное время мы просто отключим их волю и память, поместим в галактические капсулы и отправим осваивать новые миры.

— Но это случится лишь в крайнем случае, — добавила золотая фея, голос которой звенел как колокольчик, — если Планете действительно будет угрожать взрыв. А до тех пор мы охраняем спокойствие аквилонцев и других жителей Планеты Чистой Воды.

— Если ты хочешь быть полезным, то твоё место здесь, рядом с нами. В институте галактических исследований — НИГИ, — вымолвила голубая фея, а голос её напомнил титану дуновение ветра.

— Почему вы уверены, что моё место здесь?

— Потому что твой отец работал в институте и был нашим ведущим сотрудником, — пояснила фиолетовая фея. — Или Нарина не рассказала тебе этого?

— Нет, не рассказала. Мама решила, что я сам должен найти своё предназначение и не подсказывала мне дороги.

— Скорее всего, это Абсолютные Старейшины запретили ей открывать тебе всю правду, — предположила фиолетовая фея.

«Отличное решение. Значит мы не ошиблись», — эхом пронеслась в воздухе фраза, и Эдалар не сразу понял, что она принадлежала безмолвной ранее белой фее в наглухо запахнутом плаще. Фея не говорила — она просто думала вслух, обращая свои мысли на собеседников.

— Да, Бланка, мы сделали ставку на этого юного титана не зря, — повернув голову к коллеге, ответила фиолетовая фея и, обратившись к Эдалару, продолжила: — Если ты готов принять наше предложение, то мы посвятим тебя в тайны Планеты немедленно. Если же предпочтёшь что-то другое, неволить не станем: отпустим на все четыре стороны. Но ты забудешь о нашей встрече, едва покинешь полянку.

— Конечно, я принимаю ваше предложение! — без тени сомнения ответил юноша. — Тем более, если в вашем институте работал мой отец, то я просто не могу отказаться от продолжения его дел!

— Вряд ли ты сможешь стать таким же научным сотрудником, каким был Феникс, — едва заметно улыбнулась рыжеволосая фея, — но для твоих физических данных у нас найдётся достойное применение.

Она взмахнула рукой, и под Эдаларом появилось кресло с датчиками.

— Подключите его к компьютеру, нужно сделать скани-

рование, — скомандовала оранжевая фея.

— Не волнуйся, это не займёт много времени, — успокоила титана фиолетовая фея и спустилась с кресла, подходя ближе к юноше. Она взяла его за руку и молча посмотрела Эдалару в глаза.

Остальные девушки снова развернулись на 180 градусов и стали работать с мониторами и сенсорными клавишами. Почувствовав приятную негу, Эдалар опустил голову и заснул.

Глава четвертая. Лаборатория

Эдалар стоял возле огромного монитора, на котором отражалась жизнь всех поселений аквилонцев, где он уже побывал: узнавая недавних друзей, юноша искренне радовался, что у них всё хорошо.

Лия — именно так звали фиолетовую фею — вошла в залу к титану, неслышно переступая прозрачными ногами по холодному полу.

— Ты готов?

— Да, вполне, — ответил Эдалар, повернувшись к ней корпусом. — Мне разрешат взять с собой меч?

— Твой меч здесь ни к чему, но и разлучать тебя с ним никто не будет, — ответила фея. — И вот ещё что — держи.

С этими словами Лия подала титану светящиеся всеми цветами радуги кристаллы.

— Передашь это профессору, я давно ему обещала собрать необходимые камни. Как связаться со мной, запомнил?

— Да, номер «3» на браслете, — поднимая могучее запястье, украшенное титановым браслетом с пятью кнопками, ответил Эдалар.

— Вот и отлично. Ступай. Но помни — тебе запрещено заводить близкие отношения с аквилонцами и особенно — потомками людей. Не повторяй ошибок своих родителей, Эдалар, иначе это навлечёт и на нас, и тебя гнев Абсолютных Старейшин. Только работа.

Титан кивнул и отправился к выходу, едва очерченному возле монитора. Прикоснувшись к металлической пластине, он открыл портал и шагнул в светящийся круг.

Лия, наблюдавшая за уходом юноши, ещё долго стояла без движения, словно сомневаясь, правильно ли она поступила, оставив в лаборатории НИГИ племянника.

Фиолетовая фея Лия была сестрой феи Нарины. Они вместе работали в экспериментальной лаборатории, что являлось величайшей редкостью среди фей, которым, как правило, было совсем не интересно заниматься наукой. Именно

сёстры пришли к выводу, что соединение научных открытий и солнечной энергии фей, может стать неиссякаемым источником света и познания. Ничто в Просветленном мире Планеты Чистой Воды не могло быть сильнее соединения науки и магии.

До такой степени развития не дошла ещё ни одна обитаемая звезда галактики, поэтому учёный совет решил непременно вычислить сроки жизни Планеты Чистой Воды, или Аквипурии, как называли её в институте. Все понимали: осталось совсем недолго — одно-два тысячелетия, не больше.

Абсолютные Старейшины, конечно, не разделяли энтузиазма фиолетовых фей, но разрешили им стать сотрудниками лаборатории. Нарина и Лия нашли представительниц ещё четырёх кланов фей для завершения полного круга энергии солнечного цикла. Поиски длились довольно долго, но все же увенчались успехом. Пять светящихся девушек ежедневно питали световой энергией удивительную технику, бороздившую просторы галактики в поисках нового дома для жителей Аквипурии.

Нарина работала во втором корпусе лаборатории вместе с научными сотрудниками из расы людей: чистокровными аквилонцами, землянами и их метисами. Именно фиолетовая фея придумала способ мгновенного переноса жителей планеты на космические корабли при помощи магических заклинаний. Практически все нюансы побега с умирающей

планеты были отработаны, как механизм часов. Но случилось непредвиденное.

Молодой магистр с красивым именем Феникс — научный консультант и ведущий сотрудник земной лаборатории — полюбил Нарину. И она, вопреки своей природе, ответила ему взаимностью... Потомок землян и фиолетовая солнечная фея скрывали чувства от окружающих, даже от близких. Но долго так продолжаться не могло — в один удивительный день, Нарина обнаружила, что носит в себе малыша. Будучи первородной феей, сотканной из энергии солнца, она никогда не слышала о деторождении у женщин, поэтому ей пришлось изучить множество источников, чтобы понять, что же с нею произошло.

А Феникс признался во всём коллегам. Тогда учёные и феи, надеясь, что никто из старейшин ничего не узнает, стали скрывать Нарину в лаборатории, где не было магии и куда «абсолюты», как коротко звала их молодёжь, не заглядывали столетиями.

Но кто-то из сотрудников оказался предателем и рассказал Старейшинам о случившемся. Нарину и Феникса сразу разлучили, запретив обоим возвращаться в лабораторию.

«Мы всегда были против прямого общения между феями и аквилонцами! Ни к чему хорошему это никогда не привело бы! Мы наказали загордившихся эльфов, чтобы они не могли иметь потомство: разделили их на женские сущности — фей и мужские — троллей. Каждое перворожденное су-

щество получает силу от своего источника и уже не может передать её по наследству. А значит, не может увеличить её в слиянии с себе подобным. Так мы обезопасили Совет от будущих восстаний. Но что же мы видим? Феи нашли выход в общении с рядовыми аквилонцами! Это возмутительно! И должно быть наказано, очень строго наказано!» — постановил Председатель Совета Абсолютных Старейшин, закрывая раз и навсегда портал между двумя корпусами лаборатории. Теперь сияющий круг был заколдован, и не пропускал фей к аквилонцам, а аквилонцев — к феям.

Общение между учёными происходило исключительно посредством техники. Пользоваться для перемещения магией было невозможно — это не осталось бы незамеченным Старейшинами. А электронный телепорт, над которым работали учёные, всё ещё не был закончен, впрочем эксперименты по нему было велено прекратить. Изолировав таким образом солнечных фей от смертных, Абсолютные Старейшины удовлетворись и оставили институт в покое.

Эдалар сумел пройти сквозь заколдованный портал благодаря тому, что он не был ни магом, ни человеком, ни потомком аквилонца и землянина. Заклятье на него попросту не действовало. Именно поэтому Старейшины не могли отслеживать и его перемещения по Планете. Теперь же титан стал живым соединением между корпусом фей и корпусом учёных лаборатории НИГИ, которые находились на разных частях светлой стороны Аквипурии.

Путешествие Эдалара по portalу заняло несколько секунд.

Он сделал всего пару шагов и очутился в просторной восьмиугольной комнате. Здесь было много маленьких столов с кучей приборов, пробирок, электронной техники и длинными лентами бумажных отчётов, неохотно вылезающих из какого-то странного, на взгляд титана, приспособления.

В помещении находилось шесть сотрудников: старый и седой профессор, высматривающий что-то на звёздной карте галактики; темнокожая женщина средних лет, варившая кофе; трое молодых мужчин, занимавшихся отчётом; и светловолосая хрупкая девушка, которая отчаянно стучала по сенсорной клавиатуре компьютера.

Появление Эдалара привлекло внимание только троих мужчин и темнокожей женщины. Профессор и девушка были настолько увлечены своими делами, что не заметили открывшегося портала.

— Отлично, — проговорила женщина низким суховатым голосом и, отставив чашку, подошла к титану. — Лия сдержала слово и отправила тебя к нам. Я старший научный сотрудник лаборатории, генетик, селекционер и магистр друидологии¹, но ты можешь звать меня просто Энис.

¹ Наука о друидах.

И женщина с мужским именем подала Эдалару руку.

Титан принял рукопожатие с осторожностью (феи объяснили ему, что научные сотрудники — народ хрупкий) и с интересом рассмотрел новую знакомую. На вид Энис казалась вдвое старше девушки, сидящей у компьютера. Тёмные кудрявые волосы её были коротко острижены и зачёсаны назад. Немного колючие внимательные глаза выдавали пытливый

ум и повышенный интерес магистра друидологии к мелочам и обстоятельствам. Эдалар понял, что о таком понятии, как беззаботность Энис не знает. «Вероятно, она потомок землян», — догадался титан.

Услышав голос Энис, обернулся и профессор. Он был уже действительно очень стар, поэтому его голову покрывали редкие седины. Но взор учёного был светел и ясен. Эдалар догадался, что профессор здесь своего рода главнокомандующий и все беспрекословно подчиняются именно ему.

— Добро пожаловать в нашу научную лабораторию, Эдалар! — хрипловатым старческим голосом приветствовал гостя профессор. — Я рад, что у нас с феями теперь будет оперативное средство связи благодаря тебе. Ведь наш телепорт не закончен, а использовать магию фей для мелочей как-то не серьёзно. Поэтому приходится пользоваться летучей почтой, если мне что-то необходимо получить от них.

— Да, я же принёс вам кристаллы, — вспомнил Эдалар и протянул камни профессору.

— Благодарю, они как раз кстати, — пряча кристаллы в карман белого халата, ответил учёный. — Да, я ведь не представился! Меня зовут профессор Соловьёв, я доктор биологических наук, геммолог² и астроном. Но ты можешь называть меня просто Грег. Это сокращение от моего имени.

— А это прилично, называть вас просто по имени?

— Да, у нас в лаборатории демократия, — ответил учёный

² Учёный, изучающий камни и кристаллы.

и, взглянув на сотрудников, добавил: — В разумных пределах, конечно.

В это время молодые мужчины уже обступили нового коллегу, осматривая его несколько странный для лаборатории вид — Эдалар не расставался с фиолетовыми нерукотворными одеждами — и молча ждали очереди познакомиться. Светловолосая девушка, хоть уже и не набивала ничего на компьютере, но и с кресла своего так и не поднялась, лишь повернула к прибывшему голову.

Двое юношей и мужчина средних лет по очереди протянули Эдалару ладони, коротко представившись:

— Виктор, биохимик.

— Алекс, кибернетик и физик.

— Мэй, техник-конструктор.

— А это Диана, наш ассистент и архивариус, — обернувшись к девушке, произнёс профессор Соловьёв. Та лишь махнула рукой, приветствуя гостя. — Она частично парализована, не ходит, — пояснил учёный и, аккуратно коснувшись руки титана на уровне локтя (выше он попросту бы не достал), увлёк его за собой в соседнюю комнату. — Идём, нам надо поговорить с тобой, Эдалар, давай не будем мешать остальным работать.

Едва за профессором и титаном закрылась стальная дверь, Виктор сделал неясное движение руками, которое сразу же заметила Энис. Она подошла к коллеге и кивнула в сторону, приглашая мужчину поговорить.

— В чём дело? Чем ты недоволен?

— Мне этот титан кое-кого напомнил...

— У тебя навязчивая идея, Виктор. Прошло столько лет, а ты не можешь успокоиться.

— Я спокоен, как удав!

— Да, конечно, я вижу твоё спокойствие насквозь. Иди

помедитируй и займись делом. Здесь лишние эмоции ни к чему.

Энис сказала как отрезала. Круто развернувшись на крепких каблуках, она оставила собеседника и отправилась к своему столу.

Виктор был старше Алекса и Мэя по возрасту и званию и числился в НИГИ как единственный магистр биохимии, а Диана считалась его ассистентом, хоть и имела собственные исследования в области солнцетерапии, готовясь тоже получить звание учёного.

Коллеги не без оснований считали Виктора не очень дружелюбным, но уважали за ум. Его жгучие чёрные волосы и тёмные глаза, в которых не было видно зрачка, острые скулы и тонкие губы удачно гармонировали со смуглой кожей и придавали всему облику учёного мужественность. Но самое важное — Виктор был стопроцентным землянином, пожалуй, последним из молодых представителей своей расы, живущих на Планете Чистой Воды.

Частично парализованная Диана появилась в НИГИ, когда ей было 13 лет. Она считалась потомком земной женщины и аквилонца, поэтому её чувственность и тяга к знаниям были более заметны, чем у сверстников. Когда же с девочкой произошёл несчастный случай, отец сразу передал её в лабораторию, где в то время работала мать Дианы. Это случилось незадолго до сокрытия института от глаз простых смертных.

Алекс, как и Диана, считался человеком лишь наполовину: его мать была землянкой, а отец — аквилонцем. Но у чистоводных существ принадлежность к роду определяется по матери, поэтому сам Алекс не считал себя аквилонцем, но гордо называл человеком-полукровкой. Именно мама и приобщила его к работе в секретной лаборатории, но недавно она умерла — Алекс был её поздним ребёнком — оставив сына на попечении профессора Соловьёва. Словно в противовес хмурому магистру Виктору, младший научный сотруд-

ник был лунным блондином с мягкой улыбкой, поселившейся на красивых, припухших, словно у ребёнка, губах. Биологически он являлся сверстником Дианы и её родственником по линии матерей.

А вот Мэй — рыжеволосый рослый парень — казался самым молодым из младших научных сотрудников, но на самом деле был не настолько юн, хоть и появился в лаборатории не так давно, всего 5 лет назад. Внешне он ничем не отличался от своих коллег, разве что эмоции на лице читались не настолько чётко. Мэй принадлежал к расе чистокровных аквилонцев и попал в лабораторию только благодаря Энис, с которой дружила его мама.

Когда лабораторию изолировали от внешнего мира, стареющие учёные, в большинстве своём — потомки землян из капсулы, стали искать молодые кадры, которыми можно было бы пополнить свои ряды. Тогда Энис и обратила внимание на Мэя — талантливого юношу из деревни акробатов, способного показывать всевозможные фокусы и не задумываться, что такое хорошо, а что такое плохо. Она порекомендовала рыжего детину профессору, и вскоре, проявив таланты в сфере конструирования, Мэй попал под начало Алекса.

Сама же Энис была единственным сотрудником института, которому разрешалось выходить за его пределы и посещать поселения аквилонцев. Это право она получила благодаря своему происхождению: отцом женщины был старейшина поселения чернокожих стеклодувов, в котором ассимилировали несколько земных пришельцев. Одна из землянок и стала когда-то его матерью. Но она умерла родами, и сельчане о земной сущности женщины скоро забыли, посчитав новорождённого аквилонцем. Поэтому Энис, хоть и бы-

ла на четверть человеком — кварталонкой — считалась уже чистоводной аквилонкой, ведь её мама — коренная жительница Планеты Чистой Воды.

Но таланты и эмоции, прочно засевшие в человеческих генах, передавались из поколения в поколение, и Энис всегда тянуло к особым знаниям, которых в деревне стеклодувов ей явно не хватало. Тогда девушка попросила отца направить её в лабораторию землян, о которой в те времена

ещё шёпотом, но говорили. Энис появилась в НИГИ, когда ей было немногим более двадцати лет, и стала живым свидетелем невообразимой дотоле любви человека и феи...

После случая с Нариной и Фениксом, всем, кто хоть что-то знал о земной лаборатории, начисто стёрли воспоминания о ней, а самих сотрудников заперли.

Энис в виде исключения разрешалось посещать поселения аквилонцев, представляясь дочерью старейшины, именно для того, чтобы она могла пополнять кадры лаборатории. На момент, когда в институте появился Эдалар, других учёных здесь уже попросту не было.

Глава пятая. Грег

Григорий Викторович Соловьёв прошёл сквозь сияющий проём замаскированных дверей вслед за Эдаларом, который едва в него протиснулся, и незаметным движением запер их, чтобы никто не мешал им с титаном разговаривать.

— Хорошо, что ты прислушался к совету Лии и не стал о себе рассказывать, когда пришёл к нам.

— Она сказала, что лишние слова могут стоить мне жизни.

— И она, безусловно, права, — профессор, опустился на

кресло и окинул взором крупную фигуру Эдалара. — Надо изобрести для тебя особые условия... Тебе кресло нужно огромное, да и стол тоже.

— Я привык сидеть так, — произнёс Эдалар, опустившись на пол и сложив ноги под себя. — Но Лия обещала мне устроить нужный вариант мебели.

— Здесь их волшебство не работает. Я не знаю, что мы такое утворили, но именно в нашем корпусе магия не действует. Проверялось неоднократно, когда твоя мама ещё была с нами.

— Вы её знали?

— Разумеется, — ответил профессор Соловьёв, и как-то странно, неоднозначно, посмотрел на Эдалара. — Пожалуй, я должен рассказать тебе всё. Ведь Старейшины запретили Нарине говорить тебе что-либо о твоём отце.

— Я весь внимание, Грег.

— Сколько лет я её знаю, Нарина, конечно, не менялась... Ведь феи рождаются сразу взрослыми и живут вечно, особенно фиолетовые, к которым относятся Лия и Нарина. Я помню их с юности. Я прибыл на Аквипурию, когда мне было чуть меньше, чем тебе сейчас. В капсуле. Сколько себя помнил, столько длился наш полёт. С нами было ещё несколько семей и моя будущая жена, которая прилетела сюда ещё в утробе матери. А Нарина уже тогда была прекрасна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.